

«Вся жизнь твоя - в твоих учениках»

Политика Российского государства с начала XVIII до начала XIX столетия характеризуется стремлением к устройству учебных заведений. В 20-30 - е годы XIX века открываются горно- заводские и приходские школы для кабинетских и государственных крестьян.

В поисках ответа на вопрос: когда было положено начало школьному образованию в селе, приходилось выписывать книги из Москвы, Ленинграда, Иркутска, Томска и Новосибирска работать в архивах. Почерпнув очень много нужного и полезного, ответ все же не находился. Он, оказалось, был рядом. В учебном пособии «История Кузбасса» читаем: «В 1837 году Томской Епархией были открыты школы для крестьян в селах Ильинском, Бачатах, Монастырской Усть - Сосновском». Эврика!

Мы приняли эту дату и потому, что в 1866 г. село стало местом проведения реформы. В Усть - Сосново открывается сельскохозяйственная школа - ферма по примеру Санкт - Петербургской. По Уставу предусматривалось шестилетнее сельскохозяйственное образование, обучение заводским и ремесленным специальностям. Для проведения этого эксперимента нужны были хоть какая-то материальная база и первоначальный образовательный уровень населения.

История сельскохозяйственной школы уникальна, поэтому с её судьбой можно познакомиться и поближе.

Четыреста десятин от царского двора

Взяться за написание этого материала меня побудили известные факты из истории села Усть-Сосново Топкинского района Кемеровской области: существование в селе церковно-приходской школы, о которой рассказывали старожилы, и упоминание о подготовке земледельческих кадров в сельскохозяйственной школе бывшего волостного центра. Моя очередная поездка в Томский архив носила целенаправленный характер: нужно было найти материалы деятельности сельскохозяйственной школы в середине XIX века. И повезло. Среди множества десятков дел я выбрала именно те, которые внесли определенную ясность в историю этого вопроса. Здесь же я попытаюсь кратко изложить содержание дел «Канцелярии Томского Губернского по крестьянским делам Присутствия».

Первый шаг.

Начало было положено 28 июня 1866 г. в послании Томскому губернатору. Мировой посредник Алтайского горного округа писал: «Я предполагаю устройство фермы приблизительно на 60 человек, по 12 от каждой из 5-ти волостей моего участка...» Планировалось устройство 13 учебных, жилых и хозяйственных корпусов, приобретение земледельческих орудий, машин и «технических вещей по ремесленному отделению», закупка крупного (65 голов) и мелкого (50) скота, птицы, атрибутов пчеловодства. В штат Третьяков предлагал агронома, 2 учителей, распорядителя хозяйства. Проблему финансирования посредник изложил в форме расклада поборов по количеству душ 5-ти волостей, а также за счет штрафных и пожертвованных денег «от многих знакомых жителей Томска, давших на это слово». «Если проект мой будет признан за служающим вниманием, - заканчивал послание губернатору чиновник-реформатор, - я просил бы позволения посмотреть... одну из ближайших к Петербургу ферм за свой счет... что именно из её устройства было лучше применимо на моем участке...»

« Не сознавая пользы...»

В августе-сентябре 1866 г. господин Третьяков собирает крестьянские сходы, заслушивает мнения мира и пытается склонить его на свою сторону. «Лучшие домохозяева», кандидаты от 10 дворов, «под между собой рассуждением, с общего согласия приговорили»: их детей, вдова Колыванского Горного округа в одно время посылали в Барнаульское училище для обу-

чения сельскохозяйственной грамоте. Но к великой досаде, по единодушному мнению крестьян, от этого обучения было мало пользы. Отучившись, одни «становились пьяницами, мошенниками и ябедниками, а те, кто были порядочными, не смыслил в сельском хозяйстве» и поэтому, «не были полезны нашему обществу», многие определились к должности писаря. «И наша сумма, - возмущались плательщики, - заключающаяся в порядочной цифре пропала без возврата. То, чтобы подобного обстоятельства не случилось на будущее, мы не находим нужным учреждения вышеописанного училища».

Крестьяне Тарсминской волости (центр - с. Усть-Сосново) одной из причин отказа называли и то, что «по недавнему освобождению нас от исполнения заводских работ и поставки провиантов, не попробовали вполне своего состояния, то посему мы не сознаем пользы, которая может последовать».

Коллежский секретарь Третьяков в начале следующего года вновь собирает волостные сходы и «от разговора о грамотности переходит к пользе сельскохозяйственной школы». Поездка в Петербург утверждает его в мысли, что «в настоящее время большинство ещё мало понимает разумное управление, причина этому...происходит не столько от неразвитости и необразованности народа, сколько и от неумения... пользоваться теми удобствами земли, которых так обильно у нас в Сибири. Всмотревшись в течение 4-летнего управления... я нахожу, что необходимо выучить их хорошему и правильному ведению хозяйства, как это введено в Европе почти везде, а у нас в России вводится во многих местах. Чтобы достигнуть этого... необходимо устроить *на первый раз одну участковую* (курсив - М.П.) сельскохозяйственную школу, в наущение тому, что необходимо знать хорошему хозяину».

Далее он сообщает в Губернское правление, что «крестьяне поняли это, вполне согласились с моим мнением, и составили по предложению моему 59 общественных приговоров - вносить на устройство и учреждение школы один год по 50 копеек, а два года по 20 копеек с души». Общий сбор должен был составить 14364 руб. с 15964 душ мужского пола, живущих в 4-х волостях. От Усть - Сосновского общества «печать приложил Назар Ермолаев... вместе с выбранными из лучших домохозяев крестьян из разных селений, в том числе — Потапа Осипа Ермолаева, Никита Червова, Якова Осипа Романовых, Ивана Тетерина...» и других крестьян из деревень волости.

Нужно отдать должное не только крестьянам, пусть и под определенным давлением, принявших идею создания школы-фермы, но и настойчивости Третьякова, продвигавшего свою идею в жизнь. И хотя Томский Губернский Совет только 31 мая 1867 г. рассмотрел в подлиннике ходатайство Третьякова и дал на него свой положительный ответ, дела в далёкой кузнецкой волости уже развивались по направлению устройства школы.

«...Жертвователям прошу объявить от меня благодарность...»

В организации школы Мировой посредник Третьяков подходил серьёзно и с размахом. Чтобы школа была солидным и профессиональным учреждением, нужна материальная база. Создавать её помогали Третьякову не только крестьяне, обложенные дополнительным сбором, но и передовые люди того времени, понимающие необходимость народного просвещения. Имена некоторых из них сохранили архивные документы.

Так, 14 мая 1867 г. «Томский 1 гильдии купеческий сын Михаил Богомолов... предложил принять огнегасительную трубу со всеми к ней принадлежностями для сельскохозяйственной школы и населения села Усть-Сосновского Тарсминской волости. И ...изъявил желание принять на себя труд сбора денег от многих знакомых ему лиц». Потомственный почетный гражданин г. Иркутска С. К. Трапезников передал через Богомолова школе 10 рублей. Колыванский 2-й гильдии купец К. К. Кривцов — 50 рублей. За столь щедрый вклад в дело устройства школы, он получил благодарность от Томского губернатора. За особые успехи в деле помощи школе, М. Богомолов и пермский купец И. Ф. Каменский были избраны директорами-попечителями. А Действительного Статского Советника Солодовникова, Крестьянского на-

чальника V участка Алтайского горного округа А. Третьякова, и Тарминского волостного старшину Мефодия Карманова избрали почетными попечителями «для правильного руководства всей школой».

«...В добровольном - они всегда отпрутся...»

Несмотря на видимые успехи в деле обустройства школы, в марте 1868 г. Третьяков забил в набат. Он пишет послания губернатору и в Главное управление Западной Сибири. Устройство передовой школы совпадает с пореформенным периодом в России, освобождением крепостных и горнозаводских крестьян и, как следствие, активизацией общественно-политической обстановки в России. Именно в это время, Крестьянский начальник замечает, что в села его участка стали проникать с заводов и приисков различные служащие и рабочие. Под влиянием этих разночинцев крестьяне стали выражать не только опасения по поводу школы, но и выказывали открытое недовольство сборами. Истоки недовольства у крестьян были справедливыми: более 100 лет горнозаводской повинности на Алтайских заводах. Бывшие приписные к заводам крестьяне боялись, что их вместо школы причисляют обратно к заводам и они «будут обязаны возить уголь, руду и бревна». Были прямые высказывания в адрес мирских делегатов: «кто подписывался - пусть те и платят».

Третьяков проводит тщательную ревизию деятельности волостных органов управления, снова собирает волостные сходы и беседует с крестьянами. Его действия немного утихомирили всплеск недовольства. Одновременно Третьяков на страницах очередного послания к губернатору, рассуждает о необходимости обязательного подчинения всех живущих «решению сельских приговоров». Он просит не попустительствовать их отказу в платежах: «будет ли обратное для общества удободопустимо и не принесёт ли им вредные последствия...»

Вместе с тем, Посредник оправдывает крестьян. Они не столько невежды, сколько «доверяют без контроля... таким молодцам с приисков, они вовлекают их не только в ошибки, но и в ответственность, а сами уходят из крестьянских семей...» Особо сожалеет попечитель о том, что такие слухи распространяют и священники. В заключение Третьяков выразил настроение налогоплательщиков всех времён: «если кто-либо скажет, что они могут платить только вместо восьми рублей податей - три, то они поверят, произведут волнения и окажут упорство в уплате указанного сбора, и в добровольном они всегда отпрутся...».

400 десятин от царского двора и Великий князь Владимир

В январе 1869 г. сходы уже 3-х волостей - Тарминской, Верхотомской и Касьминской, через посредничество Третьякова выносят на рассмотрение проект Устава сельскохозяйственной школы. В феврале Устав утверждает Томский губернский совет, и после принятия Устава Министром Государственных имуществ, школьный документ публикуется в «Губернских ведомостях» для «всеобщего обозрения».

Согласно Уставу, помимо знаний грамматики, арифметики, экономической географии, природопользования, крестьянские дети должны были получить специальное сельскохозяйственное образование. Коневодство, растениеводство, пчеловодство и огородничество предусматривалось на собственной животноводческой и технической базе. Примечательно, что в дальнейшем школа должна была перейти на самокупаемость. Устав расширял и преподавательско - воспитательский штат: учителей предметов, ветеринара, фельдшера, садовника, «техников для обучения заводским и ремесленным производствам». Курс обучения в школе - 6 лет. Первый набор учащихся был разрешен уже на 1 мая 1869 г. и составил 60 детей.

Лестно, что в XIX веке над документами нашей школы работал великий исследователь Сибири И. М. Ядринцев. В своей книге «Сибирь, как колония», (главы «История эксплуатации богатств на Востоке» и «Кустарные промыслы в Сибири»), автор немало внимания уделяет ферме, организованной в Томской губернии Кузнецкого округа. «Это был род крестьянского земледельческого института и вполне соответствовал местным требованиям..» (с.393) «До сих

къ достижению определенной цѣли, избирается поочередно съходами крестьянъ-учредителей школы изъ лицъ, окончившихъ законъ либо полевое, содѣйствіе по устройству школы, или сдѣлавшихъ значительными материальными на этотъ предметъ пожертвowanіи, директоръ-попечитель.

5) Лицамъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ преуспѣваніи школы, присваивается званіе почетныхъ попечителей по приговорамъ волостныхъ съходовъ, съ разрѣшенія генерала-губернатора.

Б. Составъ школы.

6) Въ школѣ полагается до 60 воспитанниковъ изъ дѣтей крестьянъ-учредителей.

7) Ближайшій надзоръ за школою поручается управляющему; при немъ состоятъ:

а) помощникъ управляющаго, заведывающій хозяйственною частью школы и отчетностію, и

б) надзиратели за воспитанниками вѣхъ классовъ, на отвѣтственности которыхъ лежатъ также соблюденіе чистоты и опрятности въ зданіяхъ школы и наблюденіе за одеждою, обувью и обувью мальчиковъ.

8) Для обученія воспитанниковъ при школѣ состоятъ:

а) Священникъ, для преподаванія Закона Божія.

б) Преподаватель предметовъ, входящихъ въ программу школы.

в) Ветеринаръ, для обученія простымъ способамъ леченія скота.

г) Фельдшеръ, для ознакомленія воспитанниковъ съ простыми способами леченія, прививанія осни и т. п.

д) Садовникъ.

е) Техникъ, для обученія мальчиковъ заводскимъ и ремесленнымъ производствамъ.

ж) Для леченія больныхъ приглашается въ школу уѣздный врачъ.

з) Всѣ работы по различнаго рода техническимъ производствамъ школы, на которыя воспитанники по возрасту своему употреблены быть не могутъ, исполняются вольнонаемными рабочими.

И. Предметы занятій въ школѣ и методъ образованія воспитанниковъ.

9) Предметы занятій въ школѣ суть:

1) Ознакомленіе воспитанниковъ съ лучшими способами обра-

УСТАВЪ

«Уставъ Сосновской сельско-хозяйственной школы»

А. Общіе положенія.

1) Школа имѣетъ цѣлю распространеніе въ средѣ сельскаго населенія полезныхъ знаній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности, и потому главная ея задача дать учащимся, при общемъ релігіозно-нравственномъ образованіи, средства ознакомиться теоретически и на практикѣ съ новѣйшими открытіями изобрѣтеніями по этой части.

2) Школа покинута въ селѣ Усть-Сосновскомъ, Кузнецкаго округа, Томской губерніи, на уступленномъ для этой цѣли крестьянами участкѣ земли, въ количествѣ 200 десят.

3) Содержаніе школы обеспечивается на первый разъ: 1) капиталомъ, пожертвованнымъ крестьянами волостей тармешской, нальчинской, верхне-томской и кунгадской, который долженъ образоваться: а) изъ опредѣленныхъ общественными приговорами денежныхъ сбора по 90 коп. съ души въ теченіи трехъ лѣтъ, считая съ 1868 г., б) изъ штрафныхъ денегъ, налагаемыхъ на основаніи 64, 86 и 102 ст. общаго положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и в) изъ денегъ, взысканныхъ отъ продажи пригульного скота, на основ. 15 л. Высочайше утвержденаго 18 июля 1862 г. мѣрныя государственнаго совета; 2) добровольными пожертвованіями лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, и 3) взносами за право членства отъ вольноприходящихъ воспитанниковъ.

4) Для главнаго надзора за школою и направленія ея дѣйствій

«Уставъ «Усть-Сосновской сельскохозяйственной школы». Утверждён г. министром государственных имуществ 4 апреля 1870.» // Гос. Архив Томской области.

пор, - возвращается автор к истории школы, - попыток покровительства местному промыслу и особенно стремлений к развитию ремесленного образования делалось в Сибири весьма мало. Ремесленное училище существует во всей Западной Сибири только одно, в Тобольске с 20-ю учащимися. Затем опыт ремесленного образования в Таре,...где обучают детей шитью сапог и тканью ковров. В деревнях рмесленное образование нигде не предпринималось. Единственный обращающий на себя внимания опыт земледельческой и ремесленной школы в Кузнецком округе в с. Сосновском...» (с. 463) (курсив - наш).

Не станем пересказывать дальнейшие строки из книги Н. М. Ядринцева, а обратимся к уже известным нам архивным документам. 1 марта 1871 г. Высочайшим разрешением сельско-хозяйственная школа была именована Владимирской «в память посещения в 1868 г. Его Императорским Высочеством Великим князем Владимиром Александровичем». А 7 ноября 1871 г. «Его Императорским Величеством Александром Вторым в пользование школе» было передано 400 десятин кабинетских земель.

Если во время своего путешествия по Западной Сибири в 1868 г. Великий князь и был в Усть-Сосново, то этот факт сам по себе не обязывает к гордости, а позволяет сделать некоторые выводы. В далекой сибирской глубинке уделялось огромное внимание ферме, на неё возлагались большие надежды. Школа пользовалось особым покровительством Томского губернатора. Первоначальные затраты жертвователей на устройство школы составили 11 тыс. рублей, а все расходы доходили до 40 тысяч рублей (Ядринцев Н.М., с.463). Эта была экспериментальная школа в пореформенной Сибири, основы которой были высказаны педагогом К. Д. Ушинским: «В школе сельской - главное место должны занимать обработка полей, огородов, уборка

сена, удобрение земли... Этот курс вводит детей в науку, но не как в мёртвую гряду книг, а как живое изъяснение мира, исполненного жизни».

«Были употреблены в пищу...»

1872 г. стал критическим для Владимирской школы. Ревизия, сделанная крестьянами, нашла лишь 1/3 всего оборудования и неудовлетворительный уровень образования своих детей. «Не изгнившее» имущество и часть построек распроданы, из 130 колодок для пчёл осталось 11. Выписанные из Варшавы механизмы «преданы порче и переломаны». Породистые быки «были употреблены в пищу». Общественные приговоры переводят ферму в разряд сельского приходского училища.

Читая материалы архива по закрытию школы, я пыталась найти причины этого безрадостного события. Возникло даже сомнение в честности Третьякова, который в 1870 г. приказом МВД был командирован за границу, после чего его имя даже не упоминалось. А потом я впервые испытала чувство облегчения от смерти человека, которого, как мне казалось, я знаю давно. Господин Третьяков скончался в октябре 1871 г. Вслед за ним умер Солодовников, а затем отказался от звания директора-попечителя М. Богомолов. Школа осталась практически сиротой, под руководством управляющего Рылова, который «вместе с другими техниками» устроил в Русаково кожевенный завод на казенные средства. Не нашла поддержки школа и в лице нового Крестьянского начальника V участка Хаова (Ядринцев П., с.464). А крестьяне повели себя следующим образом. Отстранили от должности не устроившего их учителя Архипова. Несмотря на протесты купца Каменского «уволнили» его от звания попечителя и выбрали новых - из своего сословия - волостного старшину Бобарыкина и крестьянина Карманова. Не успел ещё Хаов отослать рапорт в губернию, как крестьяне-учредители добровольно стали собирать средства на школу (мука, чай, картофель, деньги) и отдавать своих детей в «новую» школу. С 1873 года сельскохозяйственное и ремесленное училище переходит в духовное ведомство и становится церковно-приходской школой.

Послесловие

Теперь, зная некоторую часть уникальной истории своего села, я пытаюсь понять: почему уже через 7 лет идея, в которую вложены не малые средства, так и не получила своего продолжения? То, что Усть-Сосново выбрано не случайно для строительства школы - несомненно. И долгая жизнь этого старинного сибирского поселения - совсем другая история. Я думаю: а сложись иначе судьба школы, совершенно другой могла стать и жизнь Усть-Соснова в последующих столетиях.

Сельскохозяйственная школа была рождена в недрах самой педагогики России XIX века. И чтобы понять её крах, нужно окунуться в историю разработки вопросов начальной школы пореформенного периода. Н. А. Корф, В. Я. Стоунин, целая плеяда российских педагогов рассматривали методы и приемы внедрения в школы сельскохозяйственного и ремесленного обучения. Школа начала свою жизнь, когда Министром Просвещения был либерал Головин А. В.. Закрылась, когда руководил всем Просвещением в России одновременно Министр МВД А. Толстой. Как здесь не вспомнить о волнении крестьян и озабоченности чиновника Третьякова о необходимости полного повиновения «всех живущих» решениям местной власти? Поневолу на ум приходят слова «революция» и «реакция». Высокий уровень преподавания не был нужен основной массе населения - такого мнения придерживался Победоносцев К. А., министр Просвещения и по - совместительству Обер-прокурор Священного Синода. Введение в программу народных школ ремесла и сельского хозяйства не было одобрено государством. И поэтому, приоритет отдавался ЦПШ, где воспитывались верноподданнические настроения. А впрочем, какой бы не был итог работы школы, её история вызывала резонанс по всей Томской

губернии. Это был «единственный заслуживающий внимания опыт». И даже в конце XX века опыт устройства Владимирской сельскохозяйственной школы не «прошёл мимо» Института гуманитарных исследований при Алтайском университете. А на страницах областной печати краткая история Усть-Сосновской школы - фермы вышла под новой рубрикой «Кузбасс в нововведениях и реформах».